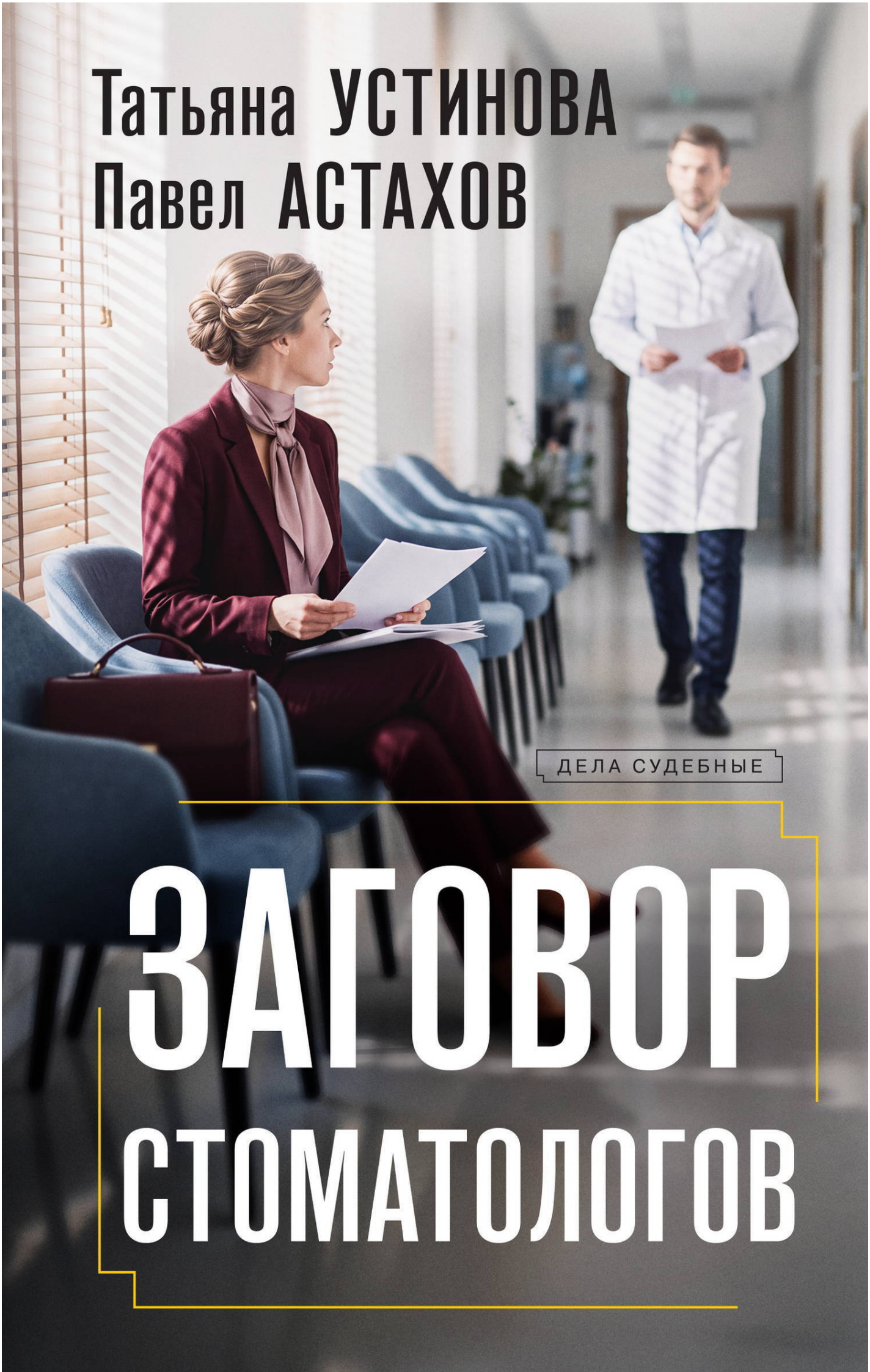

Татьяна УСТИНОВА
Павел АСТАХОВ
ДЕЛА СУДЕБНЫЕ
ЗАГОВОР СТОМАТОЛОГОВ

Дела судебные: Т. Устинова, П. Астахов

Татьяна Устинова

Заговор стоматологов

«Эксмо»
2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Устинова Т. В.

Заговор стоматологов / Т. В. Устинова — «Эксмо», 2026 — (Дела судебные: Т. Устинова, П. Астахов)

ISBN 978-5-04-257325-5

В своем новом романе Татьяна Устинова и Павел Астахов исследуют механизмы коммерциализации медицины и моральные дилеммы профессионалов, оказавшихся между долгом помощи людям и давлением бизнес-системы. Судья Елена Кузнецова сталкивается с неожиданной проблемой — у неё раскалывается передний зуб, и она обращается в престижную стоматологическую клинику. Сестра Лены Натка также становится пациенткой клиники, но, столкнувшись с астрономическим ценником за «голливудскую улыбку», испытывает шок и разочарование — простое желание улучшить внешность превращается в недостижимую мечту. А её пожилая соседка Татьяна Сизова, воодушевлённая рекламой быстрого сервиса для пенсионеров, проходит лечение и получает новые зубы, но вскоре обнаруживает, что подписала кабальный договор на огромную сумму. Елена помогает Татьяне Ивановне подготовить иск, но история только набирает обороты… Когда обычный визит к стоматологу становится началом большого конфликта, выясняется, что за красивыми обещаниями, громкой рекламой и безупречным сервисом может скрываться совсем другая реальность. Судья Елена Кузнецова, её сестра Натка и пожилая соседка Татьяна Сизова оказываются втянуты в историю, где забота о здоровье оборачивается непосильными счетами, сомнительными договорами и борьбой за справедливость. Это роман о громком конфликте, личной вовлечённости и поиске правды в ситуации, знакомой многим. Напряжённый сюжет, узнаваемые жизненные обстоятельства и тема, которая касается каждого, делают эту историю особенно близкой и острой.

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-257325-5

© Устинова Т. В., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 17

Татьяна Устинова, Павел Астахов
Заговор стоматологов

Дизайн обложки *Н. Каштыкина*

© Астахов П., Устинова Т., 2027
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

* * *

Мое первое слушание на сегодня казалось мне простым. В Таганский районный суд города Москвы поступил иск от гражданина Мельникова Константина Ивановича, в котором содержались претензии в адрес стоматологической клиники «Вектор Улыбки», где два года назад пациент проходил длительное лечение.

В рамках заранее оговоренного плана пациенту установили зубной имплант, однако, несмотря на все усилия врачей, он не прижился и работал некорректно. Мельникову пришлось обратиться в другую клинику, входящую в крупную московскую сеть «Зубастик», где ему удалили некачественный имплант и провели повторное лечение, более сложное и дорогостоящее.

Отойдя от всех своих мытарств, пациент подал к «Вектору Улыбки» иск, в котором требовал признать оказание услуг некачественным и взыскать денежную компенсацию. Готовясь к рассмотрению дела, я попросила мою помощницу Надежду собрать через нашу систему искусственного интеллекта «Фемида» все прецеденты по возможным делам.

Страсти вокруг «Фемиды», разгоревшиеся после недавнего скандала, уже утихли, система работала без сбоев, и все судьи и их помощники привыкли ею пользоваться. Вот и в этот раз сбор нужной информации занял у Надежды не больше десяти минут. Я даже кофе выпить не успела, как она принесла мне распечатку всех случаев из практики судов по всей стране за последние несколько лет.

Так, в прошлом году в Хабаровске по решению суда стоматологическая клиника выплатила пациентке свыше пятисот тысяч рублей, в которые вошли возмещение убытков, компенсация морального вреда, неустойка и штраф, присужденный клинике за то, что она не удовлетворила требования добровольно.

В Вологодской области суд с учетом заключения Роспотребнадзора взыскал сто тридцать тысяч рублей, поскольку судебно-медицинская экспертиза установила нарушения в ходе удаления зуба, после которого в организм попала инфекция и здоровью пациентки нанесли вред средней степени тяжести.

В Иркутске пациентка обратилась в суд из-за некачественного протезирования. Экспертиза выявила неровно установленный мост, ошибки в документах, проблемы с фиксацией съемного протеза, после чего суд частично удовлетворил иск, взыскав около девяноста пяти тысяч рублей за некачественное оказание услуг и еще пятьдесят тысяч за моральный вред и штраф.

В Красноярске пациент несколько раз приходил с жалобой на то, что выпадает пломба. Врачи ставили разные диагнозы, но полноценную диагностику не провели. И хотя прямой причинно-следственной связи между действиями врачей и выпадением пломбы не нашли, суд все равно взыскал компенсацию морального вреда. Такое же решение принял суд в Самаре, где врач самовольно заменил материал для протезирования, не получив согласия пациента. И подобных удовлетворенных исков от неудовлетворенных пациентов по стране были десятки.

– Все-таки это немного странно, – сказала Надежда, когда мы разбирали собранную ею информацию.

– Что именно? – откликнулась я.

– То, что суды практически всегда встают на сторону пациентов, которые отсуживают у клиник значительные суммы.

– Ну, не всегда, – покачала головой я. – И, если тебе интересно, можешь запросить у нашей «Фемиды» и подобные прецеденты тоже. Просто чтобы поучиться. Но положительных решений действительно больше. Что важно в таких делах? Во-первых, наличие судебно-медицинской экспертизы. Это главное доказательство, которое помогает установить, были ли нарушения в лечении, соответствовали ли действия врача стандартам, и есть ли связь между этими действиями и наступившими последствиями. Нарушение клинических рекомендаций может стать основанием для удовлетворения иска, даже если прямой вред здоровью не доказан.

Я остановила свою лекцию, потому что не была уверена, что Надя меня слушает. За три месяца совместной работы я так и не привыкла к тому, что моя помощница периодически принимает отсутствующий вид, словно находится не в нашем кабинете, а за тридевять земель отсюда. Мои предыдущие помощники – Дима Горелов, доросший до федерального судьи, и Тима Барышев, мой будущий зять, – всегда внимали мне чуть ли не с открытым ртом. И я знала, что они поступают так не из подобострастия, а только от горячего желания узнать как можно больше, чтобы достичь новых высот в профессии, которую оба искренне любят.

С Надеждой у меня такой уверенности не было. Девушка она, конечно, исполнительная и ответственная, ни на какой небрежности я ее ни разу не ловила, но вид у нее всегда был недовольный и какой-то скучный, тусклый, что ли. Не ощущалось в ней того огня, который обычно присущ молодости.

Я вспомнила еще одну свою бывшую помощницу, Анечку, в которой огня как раз было с избытком, и вздохнула. Та свой юношеский задор и напор употребляла исключительно на то, чтобы удачно выйти замуж. Ей мои познания в юриспруденции тоже были не нужны. Да уж, не везет мне с помощниками женского пола, а вот с мужчинами я прекрасно срабатываюсь.

– Елена Сергеевна, вы почему замолчали? – спросила Надежда.

– А тебе интересно то, что я говорю?

– Конечно. – Моя помощница, похоже, удивилась. – Я очень внимательно вас слушаю.

– Просто ты молчишь, и я не знаю, нужно тебе это или нет.

Надежда опять помолчала.

– Просто я не из болтливых, – сказала она как-то через силу и поморщилась. – Но мне интересно.

– Хорошо, – покладисто согласилась я. – Следующий важный момент при разборе дела – это ошибки при оформлении медицинской документации. Ну, там отсутствие информированного добровольного согласия, некорректная запись диагноза. Суды всегда интерпретируют это как нарушение прав пациента. Если врач не объяснил все варианты лечения, риски или не согласовал замену материалов, то это тоже основание для иска. Ну, а применение Закона о защите прав потребителей к платным стоматологическим услугам дает пациенту право требовать не только возмещения убытков, но и неустойки в три процента за каждый день просрочки и штрафа в половину присужденной суммы, если клиника не удовлетворила требования добровольно. Плюс, конечно, компенсация морального вреда.

Весь этот разговор был у нас неделю назад, а сегодня на назначенном заседании Таганский районный суд в лице федеральной судьи Кузнецовой Елены Сергеевны, то есть моем, встал на сторону пациента Мельникова. Главным доказательством стала судебно-медицинская экспертиза, которая установила, что в ходе лечения были допущены ошибки при планировании, установке импланта и последующем наблюдении, которые и привели к неудаче. Суд установил причинно-следственную связь в том, что бездействие врачей клиники «Вектор Улыбки» напрямую обусловило необходимость повторного вмешательства и дополнительных расходов.

С клиники суд взыскал возврат денег, уплаченных по договору, за некачественную услугу, возмещение реальных убытков, то есть расходов на устранение недостатков в другой клинике, подтвержденных договорами, сметами и чеками, компенсацию морального вреда за то, что пациент испытывал физические страдания из-за боли и нравственные из-за необходимости повторного сложного лечения. Также «Вектор Улыбки» обязали выплатить неустойку за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя и штраф за отказ решить вопрос в досудебном порядке.

Закрыв заседание, я с чистой совестью отправилась на перерыв, чтобы выпить кофе. Надежда наливала мне его с таким кислым лицом, что я невольно заволновалась, что в моей чашке свернутся сливки. Мне даже кофе расхотелось. Мне подавали его как будто из огромного одолжения, а в своем кабинете одалживаться я не привыкла.

Я в тысячный, наверное, раз вздохнула по поводу того, что Димы и Тимы у меня больше нет. Поставив передо мной чашку и тарелку с пирожными, Надежда отошла в сторону. Она опять молчала, словно немая. Что ты будешь делать? К тому же купленные ею пирожные оказались не моими любимыми корзиночками с кремом, а новомодными шу, которые я не очень ценю.

Я со вздохом отставила тарелку в сторону. Некоторое время назад я дала себе и своему мужу Виталию Миронову честное слово, что сяду на диету и вернусь в свой дородовой вес. Полной я, конечно, никогда не была, но после поздних родов лишние шесть килограммов намертво прилипли к бокам и бедрам.

Виталий уверял, что ему так даже больше нравится, но я была полна решимости вернуть свой привычный вес. Главным образом для того, чтобы прокачать силу воли и доказать себе, что это возможно. Полна решимости и просто полна. Как все-таки иногда интересно наблюдать за изменением смысла привычных слов.

Из-за работы, отнимавшей у меня много времени, я не могла позволить себе правильное питание. Иногда катастрофически не хватало времени, чтобы поесть днем, приходилось весь день сидеть на кофе с пирожными, а полноценную еду принимать только за ужином. Виталий любил жареное мясо, и, разумеется, я составляла ему компанию, будучи не в силах ограничиться зеленым салатом или ненавистным творогом, да еще обезжиренным.

К тому же мой муж был категорическим противником диет. Как врач, он был уверен, что они вредят желудочно-кишечному тракту. Новомодные уколы в живот он тоже не приветствовал, а потому привез мне из недавней командировки в Южную Корею жвачку, понижающую аппетит. Реклама утверждала, что эта самая жвачка отбивает тягу к сладкому.

Возможно, так оно и было, поскольку при одном только взгляде на тарелку с пирожными меня начинало мутить, и лицо у меня становилось такое же кислое, как у Нади. Я залпом выпила кофе без сахара, вытащила из ящика стола цветную пачку со жвачками, достала подушечку и отправила в рот. Пахла она приятно, и на вкус была ничего. Что ж, совместим приятное с полезным, пока до следующего заседания есть полчаса.

Я начала жевать, притянув к себе папку с материалами следующего заседания. Вдруг во рту у меня раздался какой-то странный хруст. Я остановилась, не понимая, что произошло. Переместила катышек жвачки языком, нащупала что-то острое и твердое, чего в жвачке быть не могло. Затем язык наткнулся на еще один острый предмет, об который укололся, и я почувствовала во рту привкус крови.

Ничего не понимая, я выплюнула злополучную жвачку на ладонь и уставилась на нее, а точнее, на прилипший к ней кусочек собственного зуба. В панике я бросилась к зеркалу в своей комнате отдыха.

– Елена Сергеевна, что случилось? Все хорошо? – услышала я ровный голос Надежды.

Она еще спрашивает! Из зеркала на меня смотрела женщина за сорок, у которой отсутствовала половина переднего зуба. Благодаря тому, что я все-таки была женой богатого мужа,

случившаяся катастрофа не делала меня похожей на бомжиху, скорее на пирата из какого-то старого фильма. Я почувствовала, как внутри меня нарастает паника.

Впереди заседание, на котором судья Кузнецова должна предстать в презентабельном виде, и вообще сегодня понедельник, вся рабочая неделя, а значит, и с десяток подобных заседаний впереди. Боже мой, что же мне делать? Кажется, моя сестра Натка на днях говорила что-то про стоматологическую клинику, открывшуюся в ее ЖК. Нужно срочно звонить ей и попросить записать меня вне очереди.

Я дрожащими руками набрала номер сестры. Ответила она моментально, а вот в проблему въехала не сразу. Говорила я не очень четко, потому что острый осколок сломанного зуба продолжал царапать язык.

– Тоже мне проблема, – отреагировала моя сестрица. – Сейчас позвоню арендаторам, которые снимают помещение клиники, и запишу тебя на первое же свободное время.

– Мне бы лучше вечером, после работы, хотя как доработать до конца дня, я понятия не имею.

– Не открывай пока широко рот, чтобы на работе не заметили.

– Как ты себе это представляешь? – удивилась я. – Мне сегодня еще один процесс предстоит, а после обеда у меня прием граждан.

– Ну, если бы ты была мужчиной, то можно было бы отрастить бороду с усами, и никто бы не рассмотрел, что там у тебя во рту.

Все-таки моя сестрица кого угодно доведет до белого каления. Болтает жуткие глупости вместо того, чтобы просто посочувствовать. Вот так всегда, никогда по делу ничего не предложит, все ей хихоньки да хахоньки, крендельки да меленки.

В раздражении я бросила трубку и обхватила голову руками, не представляя, что делать. Именно в этот момент моя тихая Надя подошла поближе и протянула упаковку с новенькой медицинской маской. Я в недоумении уставилась на нее, но тут же все поняла и просияла от радости.

Как же я забыла о спасительной ковидной привычке носить маску! За ней пару лет назад можно было спрятать все: от распухшего сопливого носа и не вовремя выскочившей простуды на губе до синяков после визита к косметологу. Те времена давно прошли, но привычка не обращать внимания на маски осталась. Никого не удивит, если я выйду к людям в ней.

Я поблагодарила Надю со всей горячностью, на которую была способна в данный момент, а она лишь скромно потупила взгляд. Моя репутация на сегодня спасена, а дальше я обязательно придумаю, что делать. А если не я, то Виталий придумает. В своем муже я точно уверена.

Нацепив маску и скрыв собственное несовершенство, а также кляня в душе свое неожиданное желание похудеть любыми способами, я собрала документы со стола и отправилась в зал заседаний.

* * *

Наталья Кузнецова, в семейном кругу Натка, любимая младшая сестра судьи Елены Кузнецовой, посмотрела на телефон, в котором неожиданно раздались короткие гудки, пожала плечами и отложила аппарат в сторону. Лена такая нервная в последнее время. Слишком много она работает, вот и нервничает из-за пустяков. Подумаешь, зуб сломался. Было бы из-за чего переживать.

Она подошла к зеркалу, растянула рот и придирчиво осмотрела свои собственные зубы, к счастью, совершенно целые. Да, с зубами ей повезло, даже в беременность Сенькой они не посыпались, как бывает у многих. Вот и сейчас зубы выглядели вполне аккуратными, правда,

мелковатыми от природы, а еще – Натка присмотрелась внимательнее – утратившими белоснежность.

Натка по очереди приподняла верхнюю и опустила нижнюю губу, потом опять верхнюю и снова нижнюю. Да, отбелить зубы было бы неплохо. На экране телевизора, который она всегда включала сразу по приходе на работу, прервался ее любимый сериал, который Натка смотрела одним глазом под сводки, отчеты и дела родного ТСЖ.

Началась реклама, предъявившая Натке трех восхитительных красавиц с крупными, белыми, сияющими зубами, улыбающихся во весь экран. «Обращайтесь в сеть клиник «Зубастик"», – призывали красавицы. Название, конечно, было так себе, совершенно непривлекательное, а вот зубы девиц выглядели идеально, и эта их сияющая безупречность задевала какие-то неведомые струны в душе Натальи Кузнецовой.

Она снова повернулась к зеркалу и критически осмотрела свои зубы, много лет служившие ей верой и правдой. С девицыными они не шли ни в какое сравнение. На экране появился список адресов клиники «Зубастик» и ее филиалов. Ну да, так и есть. Правильно она сказала Лене, что очередной филиал сети открылся прямо в их жилом комплексе.

Правда, два молодых человека, которые подписывали договор на аренду помещений под стоматологическую клинику, принесли документы на совсем другое юридическое лицо, но оно и понятно. ООО «Зубастик» звучало бы совсем странно. Так бывает сплошь и рядом. Например, ресторан называется «Фрегат», а принадлежит компании ООО «Восход» или наоборот.

Натка не поленилась достать папку с документами арендаторов и уточнить, что юридически фирма, открывшая «Зубастик», называлась «Общество с ограниченной ответственностью "Биомед-технологии"». Договор был подписан на весьма выгодных для ТСЖ условиях, притом в арендованных помещениях прямо по соседству с клиникой косметологии и пластической хирургии, принадлежащей бизнесмену, а по совместительству мужу Лены Виталию Миронову. Сначала там шел ремонт, а потом «Зубастик» наконец, открылся, но Натка туда так и не дошла.

Что ж, сломанный зуб сестры – отличный повод наведаться к подопечным арендаторам. Натка немного прихорошилась, зная, как важно произвести наилучшее впечатление, и пошла к нужному входу. За дверью ее встретил просторный холл с мягкой зоной ожидания: кожаные диваны, низкий кофейный столик с глянцевыми журналами о здоровье и стиле жизни, живые растения в высоких вазонах. В воздухе едва уловимо пахло цитрусовым освежителем и кофе.

Администратор на ресепшене, молодая женщина в безупречном деловом костюме с логотипом клиники, улыбнулась в столь же блестящие и белоснежные тридцать два зуба, что и в телевизионной рекламе, и слегка наклонила голову в знак приветствия.

– Доброе утро! Чем могу помочь?

– Здравствуйте, – улыбнулась Натка, подавив в себе желание стыдливо прикрыть рот ладошкой. Собственные зубы, пусть и целые, казались ей верхом несовершенства. – Меня зовут Наталья Сергеевна, я руководитель товарищества собственников жилья «РАЙ-он» и представляю интересы ваших арендодателей.

– У нас разве что-то не в порядке с коммунальными и арендными платежами? – удивилась девушка. – Но я сейчас позову управляющего.

– Нет-нет, у вас все в полном порядке, – заверила Натка. – Я пришла только познакомиться. Ну, и может быть, получить консультацию. Исключительно как частное лицо.

– Тогда присаживайтесь, пожалуйста. Я сейчас сообщу Натану Эмильевичу о вашем приходе. Желаете кофе, чай или воду?

– Спасибо, воду, если можно, – ответила Натка.

Пожалуй, с кофе нужно завязывать, если хочешь иметь белые зубы.

Пока Натка устраивалась на диване, администратор по внутренней связи предупредила управляющего о визите, затем принесла стакан воды на подносе и вежливо попросила подождать.

– Натан Эмильевич освободится через пять минут и выйдет к вам. Если вам нужно воспользоваться уборной или зарядить телефон, я с радостью помогу сориентироваться.

Натка заверила, что ей ничего не нужно. Предупредительность, с которой тут относились к посетителям, показалась ей хорошим знаком. Пожалуй, можно и Лене порекомендовать это место, и самой пройти полное обследование и решить, как исправить собственное несовершенство.

В клинику пришла еще одна пациентка, и администратор переключилась на нее, оставив Натку наедине с ее мыслями. Натка прошла в глубь небольшого коридорчика и со стаканом воды в руке уселась у приоткрытой двери, за которой, похоже, шла планерка.

– Коллеги, я еще раз повторяю, что клиенты – это наш потенциальный капитал, – услышала она приятный звонкий мужской голос. – Мы должны обращаться с ними так, чтобы, один раз переступив наш порог, они оставались с нами на долгие времена и последовательно и необратимо приобретали все наши товары, услуги, средства ухода, лекарства, добавки и приспособления. Все, что может быть продано, должно быть продано. Но не навязчиво, а спокойно и доброжелательно. Это понятно?

– Вполне, – вмешался в разговор другой голос, женский и тоже, похоже, молодой.

– Алиночка, в тебе-то я никогда не сомневался. Ты – просто уникум. Ты вчера смогла продать самый дорогой ирригатор, который стоит как половина «Мерседеса». Поделись с коллегами, как ты это сделала?

– Это очень просто, – усмехнулся женский голос. – Натан Эмильевич, я просто включила телевизор, пока пациентка лежала с открытым ртом. Она сама попросила, увидев экран на потолке. Мол, все равно лежу два часа в кресле, уставившись в потолок, а раз там у вас есть телевизор, то пусть показывает.

– И что же ты ей включила? Нашу рекламу?

– Ну что вы, – снисходительно усмехнулась невидимая Натке женщина. – Эту клиентку рекламой не возьмешь. Она уже двух мужей пережила, и сейчас у нее какой-то молодой любовник. Это она сама рассказала. Ну, я ей и поставила новый фильм с Джессикой Альбой. Сами знаете, какие у нее зубы.

По кабинету пронесся вздох. Все зубные врачи мира, пожалуй, мечтают заполучить эту голливудскую красавицу в свои рекламные сети, такая у нее улыбка.

– Оооо! Молодец. И что клиентка?

– Как только я закончила и она смогла закрыть рот, сразу спросила меня, как удается сохранить такие шикарные зубы. Тут я ей и показала «по секрету» «санкционный» товар. Наш ирригатор из США, который стоит уже год и не продается.

– Гениально! Коллеги, берите на вооружение. Алина, тебе премия в конце квартала. Все, коллеги, пошли работать.

Из кабинета, у которого сидела Натка, начали выходить люди. Последним на пороге показался молодой, подтянутый, спортивный и очень красивый мужчина, при виде которого Натка даже на время подзабыла, что счастливо замужем. Ну да, она уже как-то раз видела этого красавчика. Он был одним из двух мужчин, приходивших подписывать договор на коммунальное обслуживание клиники.

Похоже, доктор Натку тоже сразу узнал.

– Наталья Сергеевна, вы как здесь? Что-то случилось? Мы вроде бы аккуратно вносим все необходимые платежи.

– Нет-нет, я просто решила зайти, чтобы посмотреть, как вы тут устроились после ремонта. Может быть, помощь нужна?

– Благодарю, что пришли лично. Прошу вас, пройдемте в мой кабинет, там будет удобнее обсудить все вопросы.

Он провел гостью по светлому коридору с панорамными окнами, через которые просматривались кабинеты с современным оборудованием. По пути Натан Эмильевич коротко рассказал о работе клиники, а в своем кабинете предложил Натке удобное кресло у переговорного стола.

– У вас тут так необычно, – призналась она. – Просто какой-то космический корабль, а не стоматологическая клиника. Я, знаете ли, со школы боюсь зубных врачей. Как вспомню звук бормашины, так сердце в пятки уходит.

– Ну, что вы, – доктор доброжелательно улыбнулся, – те времена давно канули в прошлое. Хотите, я вам тут все покажу, и вы поймете, что бояться совершенно не нужно.

Натка с легким трепетом обходила это совершенно потрясающее место, где все встреченные люди улыбались ей той же широкой, идеальной, голливудской улыбкой, о которой ей самой оставалось только мечтать.

– Технологическое оснащение у нас на самом современном уровне, – продолжал вещать сопровождающий ее доктор. – Вся диагностика только цифровая. 3D-томография с мгновенной обработкой данных, интраоральные сканеры, которые позволяют нам работать без слепков, системы компьютерной визуализации для планирования лечения. Результаты выводятся на экраны в каждом врачебном кабинете и доступны пациенту в созданном для него онлайн личном кабинете. В некоторых процедурах участвуют роботизированные манипуляторы, которые помогают нашим врачам с точностью до микрона и снижают нагрузку на руки специалистов.

– А искусственный интеллект вы используете? – с горящими глазами спросила Натка, которая теперь была прекрасно подкована в этом вопросе. – Мы в своем ТСЖ внедрили искусственный интеллект, и результаты потрясающие.

– Да, – кивнул Натан Эмильевич, – ИИ анализирует снимки, предлагает варианты лечения, прогнозирует риски, ведет медицинские карты пациентов и напоминает о профилактических осмотрах. Вы правы, это очень удобно. А еще для особо тревожных клиентов мы используем очки виртуальной реальности. Представляете, во время лечения можно оказаться на тропическом пляже или в лесу, или, если угодно, даже в космосе. Система синхронизирована с ритмом дыхания, а визуальные эффекты подстраиваются под состояние пациента.

– Здорово, – искренне сказала Натка.

– Мы используем в работе лазерные и плазменные технологии и для операций на деснах, и для отбеливания зубов, и для лечения кариеса. Это минимизирует травматичность, ускоряет заживление. Ну и биоматериалы мы закупаем только нового поколения. Нанокомпозиты для пломб, биосовместимые импланты с ускоренной стереоинтеграцией, умные пломбы с антибактериальным покрытием.

Из всего сказанного Натка услышала лишь слово «отбеливание», которое сейчас волновало ее больше всего. Словно в сомнамбулическом сне она шла от кабинета к кабинету, глядя на стены с интерактивным покрытием, которые то становились прозрачными для ощущения простора, то матовыми для создания приватности.

Кресла с функцией массажа и терморегуляцией, подогревающие или охлаждающие поверхность в зависимости от настроек, проекции на потолок, где можно во время процедуры смотреть на звездное небо, облака или, как она недавно слышала, фильм с Джессикой Альбой, голосовое управление оборудованием, когда врач или ассистент отдают машине приказы, не прикасаясь к ней. Да, все здесь напоминало космические технологии, а не медицинское учреждение.

– Мы активно используем телемедицину, – продолжал ошеломительную экскурсию Натан Эмильевич. – У нас есть онлайн-консультации, удаленный мониторинг после операций, чат-бот для ответов на частые вопросы. Каждому пациенту назначается личный персональный

куратор, который сопровождает его на всех этапах работы, от записи на первичный осмотр до реабилитации, а также координирует врачей разных специальностей.

– А разве у вас не только стоматологи работают? – удивилась Натка.

– Ну что вы. Конечно, нет, – теперь в голосе сопровождающего слышалась гордость вперемешку с легкой снисходительностью. – В современных стоматологических клиниках действительно большой штат, ведь под разные задачи нужны разные специалисты. Часто врачи совмещают несколько направлений, но в продвинутых клиниках, к которым мы, несомненно, относим наш «Зубастик», работают только более узкие эксперты. Стоматолог-терапевт – это первый врач, к которому попадает пациент. Он проводит первичный осмотр, ставит диагноз: лечит кариес, пульпит, периодонтит, пломбирует, реставрирует сколы, работает с повышенной чувствительностью эмали. Стоматолог-хирург занимается оперативными вмешательствами: удаляет зубы, проводит зубосохраняющие операции, удаляет кисты и другие новообразования, выполняет пластику уздечек и коррекцию десны.

Натка вдруг почувствовала, что у нее разом заныли все зубы, а еще затошнило немного. Она была впечатлительной натурой, до дрожи боящейся врачей.

– Хирург-имплантолог проводит установку зубных имплантов, оценивает качество костной ткани, при необходимости выполняет костную пластику, – не замечая ее состояния, продолжал Натан Эмильевич. – А стоматолог-ортопед восстанавливает разрушенные или утраченные зубы, устанавливает коронки, вкладки, виниры, люминиры, мостовидные протезы, съемные и несъемные конструкции. Ортодонт исправляет прикус, используя брекеты, элайнеры, трейнеры и ретейнеры, причем как у детей, так и у взрослых. Пародонтолог лечит заболевания десен. Гнатолог специализируется на дисфункции височно-нижнечелюстного сустава, а гигиенист занимается профилактикой. В «Зубастике» также есть свой челюстно-лицевой хирург, правда, именно в нашем филиале он не работает, но мы выстраиваем командную работу и с другими нашими подразделениями, так что поможем в любом случае.

– Это хорошо, – слабым голосом пробормотала Натка.

Доктор наконец обратил внимание на ее бледность.

– Устали? Или вам не по себе? – спохватился он. – Так часто бывает поначалу. Давайте пройдем в нашу реабилитационную зону.

В отдельной комнате, где был приглушен свет, играла тихая музыка и пахло чем-то ненавязчиво приятным. Натку усадили в глубокое мягкое кресло, дали холодной воды с лимоном и на время оставили одну. Она постепенно приходила в себя, ругаясь на собственную чувствительность. Нет, уж если и лечить где-то зубы, то точно здесь. И техника на высшем уровне, и персонал квалифицированный, и чистота невозможная, и уют.

Когда вернулся Натан Эмильевич, от неожиданного недомогания не осталось и следа, так что Наталья Кузнецова согласилась пройти первичный осмотр, чтобы выявить проблемы с зубами и наметить план их исправления. Полный расчет и рекомендации ей обещали прислать на электронную почту. Кроме того, Натан Эмильевич любезно оставил ей номер собственного телефона, чтобы уважаемая Наталья Сергеевна могла в любое время звонить ему по возникающим вопросам. В круговерти событий и эмоций про сестру с ее отколовшимся зубом она совершенно забыла.

* * *

Каждое летнее утро в семье Сизовых начиналось одинаково и проходило по одному и тому же давно установившемуся сценарию. Когда тебе за семьдесят и ты уже много лет пенсионер, нет ничего важнее рутины, которая не надоедает, а лишь свидетельствует о том, что жизнь идет своим чередом и имеет свои привычные очертания.

Для Василия Петровича утро обозначалось не звонком будильника, а тихим, почти незаметным пробуждением кухни. Его жена Татьяна Ивановна вставала, когда первые лучи летнего солнца ложились на старый буфет, выхватывая из полумрака узор на фарфоровой чашке, словно в знак того, что день будет добрым. Она принималась хлопотать на кухне, словно танцевала давно выученный любимый танец, и в этом утреннем ритуале имела значение каждая деталь, потому что тщательно накрытый к завтраку стол был для нее одним из способов признаться в любви. К окружающему миру, к жизни, к мужу, наконец.

Василий Петрович, просыпаясь, слышал тихий звон расставляемых на столе чашек и раскладываемых столовых приборов, а также ощущал витающий в воздухе густой аромат испеченных пирогов или булочек с корицей. Теплые, они лежали на фарфоровой тарелке под льняной салфеткой.

Рядом в небольшой вазочке стоял обязательный букетик полевых цветов. Для Татьяны Ивановны это было не просто украшение, а знак того, что день следует начинать с красоты. Она раскладывала на столе кружевные салфетки, которые когда-то сама вязала крючком. Узор напоминал о долгих зимних вечерах, когда за окном мела метель, а в доме было тихо, светло, и чуть трещали дрова в камине.

Посуда у Сизовых была недорогая. На фамильное серебро и императорский фарфор они в своей жизни так и не накопили, но и простенький кофейник, и цветы, и салфетки, и булочки, и чашки, ждущие, пока в них нальют утренний кофе, были на своих местах. В этом порядке крылась забота Татьяны Ивановны о ближних, ее радость, ее способ сделать обычный день особенным.

Вместо кофе Василий Петрович и Татьяна Ивановна пили напиток из цикория, который они чуть иронично называли «цикофе». Из-за высокого давления, которое мучило их, как всех стариков, обычный кофе был для них под запретом, но отказываться от привычки, превратившейся за долгие годы в традицию, они не хотели.

Василий Петрович, встав с постели, обычно принимал душ и тщательно брился, не позволяя себе предстать на глаза жене неумытым или с щетиной. Когда он появлялся на пороге кухни, жена как раз, не торопясь, доставала из буфета мельхиоровый кофейник. В него наливалось немного воды, чтобы подогреть. Затем первая порция воды выливалась, и этот маленький, но обязательный жест подготавливал посуду принимать вкус и отдавать тепло.

Затем в теплый кофейник клались две чайные ложки молотого, ни в коем случае не растворимого, цикория. Он пах глубже, чуть более дымно, с ореховой нотой, как остывшие угли в печке после хорошей протопки. Цикорий заливался не крутым кипятком, а чуть остывшей водой, градусов девяносто, не больше. Так Татьяну Ивановну когда-то учила мама. «Кипяток убивает запах, а теплая вода раскрывает», – говорила она.

Вот и сейчас Татьяна Ивановна залила кофейник на треть, закрыла крышкой, а поверх нее – льняной салфеткой, чтобы цикорий настоялся и «подумал». Пока шел процесс, она поставила на стол два блюдечка с ломтиками сушеных яблок. К цикорию лакомство домашнего приготовления шло гораздо лучше сахара.

Через три минуты пришло время долить воду в кофейник уже до верха, снова накрыть его крышкой и салфеткой и оставить еще на пару минут. Все, готово. Можно разливать по чашкам. Цвет у напитка получился янтарно-каштановым, густым, но прозрачным, а поверхность чуть покрылась маслянистой пленкой, как знак, что все сделано правильно.

К цикорию Татьяна Ивановна подала молоко в маленьком сливочнике, не кипяченое, а просто теплое, чтобы смягчить горчинку, но не заглушить вкус. Последней деталью стала щепотка корицы, которую она насыпала с краешка крошечной фарфоровой ложечки. Ежеутренняя церемония была несложной, но требовала внимания к каждому шагу.

– Доброе утро, Васенька, садись завтракать, – поприветствовала Татьяна Ивановна стоящего в дверях мужа.

Василия Петровича не приходилось просить дважды. Он уселся за стол, принял из рук любимой жены чашку с ароматным цикофе, взял теплую булочку и, зажмурившись, сделал первый глоток. Глядя на Татьяну, он не мог не вспоминать, как в прошлом году они с женой чуть не остались без этого всего: любимого дома, где многое сделано своими руками, привычного утреннего ритуала, чувства полной безмятежности и летнего покоя.

Если бы не давняя соседка Натка с ее мужем Костей и сестрой Леной, лишились бы они всего этого, оставшись на старости лет без собственного угла[1]. Теперь же на окраине деревни Красные Холмы возводился коттеджный поселок. В строительство инвестировал деньги муж Лены, бизнесмен Виталий Миронов, да и домик Натки и Кости был практически готов.

Татьяна Ивановна и Василий Петрович ждали, что со дня на день соседка привезет к ним на лето свою дочку Настеньку. Еще пару лет назад старший сын Натки Сенька тоже проводил у Сизовых, заменивших ему бабушку и дедушку, все каникулы, но сейчас мальчик вырос, в деревне ему было скучно, да и съемки сериала, в котором Арсений Кузнецов играл одну из главных ролей, требовали его присутствия в городе. Хорошо, что Настена подросла, а то Сизовы бы совсем заскучали.

– Конец июня уже, – напомнил жене Василий Петрович, – что Натка говорит, когда она планирует Настю у нас оставить?

Жена принялась охотно отвечать, но Сизов почему-то никак не мог разобрать, что она ему говорит. Все звуки сливались в какую-то кашу. Спазм сосудов, что ли?

– Танечка, прости, родная, но я что-то хуже стал слышать, – жалобно сказал он. Как все мужчины, Василий Петрович панически воспринимал любые проявления нездоровья. – Никак не разберу твои слова.

Татьяна Ивановна осеклась и виновато посмотрела на мужа.

– Да все с тобой хорошо, Васенька, – шепелявя, сказала она, стараясь говорить более членораздельно. – Это я просто зубы не надела. У меня что-то сломалось там. Не могу толком челюсть вставить и закрепить.

– Родная, так это же непорядок! – всполошился Василий Петрович. – Надо срочно в поликлинику ехать, чтобы там починили все. Нельзя же без зубов оставаться. Ладно с разговорами, но есть-то ты как будешь?

Соседка Натка давно уже пыталась объяснить Сизовым, что съемные зубные протезы – это вчерашний день. И делала это с таким пылом, как будто от этого зависела судьба всех Красных Холмов.

– Ну что вы, в самом деле! – не унималась Натка, присаживаясь за щедро накрытый к ее приезду стол. – Сейчас же столько всего придумали! А вы все с этими съемными зубами ходите. Неудобно же, да и для здоровья нехорошо.

Сизовы переглядывались, Татьяна Ивановна тянулась поправить протез, будто тот вдруг начинал мешать от одних только слов, да подкладывала Натке еще кусочек пирога. А Василий Петрович лишь вздыхал.

Натка, воодушевившись, доставала телефон и тыкала пальцем в экран, показывая статьи и ролики:

– Смотрите, вот же. Импланты ставят, и можно хоть орехи грызть. Никаких стаканов на тумбочке, никаких кремов, чтобы держалось. И кость не рассасывается. Врачи всегда говорят: если нагрузка есть, кость живет. А съемный протез давит на десну, кость не чувствует, вот и тает потихоньку. Лицо потом меняется.

Татьяна Ивановна хмурилась.

– Дорого это, Наташенька. Да и операция… Мне уж сколько лет, кто мне эти импланты ставить будет?

---

[1] Об этом читайте в романе Татьяны Устиновой и Павла Астахова «Зигзаг у дачи».

Но Натку было не остановить никакими возражениями. Она тут же находила истории про пенсионеров, которые «встали на ноги» именно благодаря современной стоматологии.

– А вот тут дедушка в семьдесят пять зубы сделал. И говорит, что впервые за двадцать лет смог яблоко нормально надкусить. Ну разве не чудо? А вы все терпите этот дискомфорт. То выпадет, то натрет. Это же каждый день мучиться.

– Мне и так неплохо, – не сдавалась Татьяна Ивановна. – Привыкла уже. Да и доктор в поликлинике говорит, что для нашего возраста съемные протезы самое то. Не всем же импланты можно.

– Это вам старый доктор так говорит, потому что ничего другого не знает! – отмахивалась Натка. – Сейчас же технологии не такие, как раньше. Есть же мини-импланты, есть протезы на опорах… Да хоть условно-съемные! Это когда на двух-четырех имплантах держится конструкция, но ее сам пациент снять может. И надежно, и ухаживать проще.

Она вздыхала, будто несла тяжелую правду, которую никто не хочет слышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.